

Глава 9: Отчужденные отношения с соседями

—

Сяо Ху сварил немного каши и принес дров из-под карниза в очаг. Услышав плач из комнаты, он поспешно бросил дрова и пошел посмотреть.

Войдя, он увидел Сяо Юаньбао, сидящего на коленях у Ци Бэйнаня, шмыгающего носом и всхлипывающего, и послушно протягивающего руки, чтобы одеться.

«Почему на ногах тоже обморожение? Перед сном нужно греть ножки в горячей воде, особенно в эту зимнюю пору».

Ци Бэйнань несколько раз нагрел носки на грелке, прежде чем надел их на ноги Сяо Юаньбао.

Попутно он осторожно сжал опухшие маленькие пальчики: «Больно?»

«Угу».

Сяо Юаньбао опустил голову и посмотрел на свои пальцы. Он посчитал, что раньше у него было только три пальца с обморожением, а теперь добавилось еще два.

«Зудит и болит».

«Ничего страшного, брат отвезет тебя в город, купит мазь от обморожения. Помажешь три-пять дней, и пройдет».

Сяо Ху, увидев это, тихонько вышел.

«Я могу поехать в город?!»

Глаза Сяо Юаньбао загорелись, и он поднял голову, чтобы спросить Ци Бэйнаня.

«Я правда могу поехать в город?»

«Конечно, можно. Сейчас скоро Новый год, в городе будет оживленно, и можно будет купить фейерверки».

Сяо Юаньбао, получив утвердительный ответ, удивленно уставился на Ци Бэйнаня.

Ци Бэйнань улыбнулся: «Тебе понравились пирожные, которые я купил вчера? Хочешь, брат купит тебе еще?»

Сяо Юаньбао покачал головой.

«Вчера тётушка Цинь сказала, что нужно есть кролика в остром соусе, а пирожные занимают место в животе, поэтому их нужно приберечь. Я не знаю, вкусные ли они».

Сказав это, он немного смущенно прошептал Ци Бэйнаню: «Но Чао гер сказал, что они вкусные».

Глаза Ци Бэйнаня слегка сузились: вот эта женщина!

Он не стал говорить с ребенком о делах взрослых, а просто сказал: «Хорошо, в городе брат купит тебе еще, купит больше».

Сяо Юаньбао застенчиво кивнул.

Возможность поехать в город заставила Сяо Юаньбао прыгать от радости все утро, он не мог скрыть своего восторга.

Госпожа Цинь каждый раз, когда ехала в город, придумывала предлог, что он слишком мал и легко потеряется, и оставляла его дома сторожить дверь, а сама везла только Чао гера.

Возвращаясь, Чао гер хвастался ему, как в городе оживленно и как вкусно там пахнет еда. Ребенок любит шум, а услышав яркое описание от такого же маленького ребенка, ему захотелось еще больше.

К сожалению, госпожа Цинь его не брала, а Сяо Ху был занят. Он не смел, как обычные дети, ругаться со взрослыми и проситься в город. Ему оставалось только держать это желание в сердце.

Теперь, когда Ци Бэйнань собирался взять его с собой в город, это желание расцвело, и он стал еще более близок к нему.

Утром он неотступно следовал за Ци Бэйнанем, наблюдая, как тот умывается, моет руки, а затем достает маленькую щетку с жесткой щетиной.

Сяо Юаньбао, прислонившись к дверному косяку, с любопытством наблюдал.

Он увидел, как Ци Бэйнань намочил маленькую щетку, окунул ее в продолговатую деревянную

коробочку, и на щетке появился тонкий порошок.

Он не стал чистить ни руки, ни ноги, а прямо сунул щетку в рот и чистил зубы.

Желтоватый порошок остался на зубах. Он попил воды, прополоскал рот и выплюнул воду в глиняный горшок.

«Заходи, брат тут».

Ци Бэйнань вытер рот платком и, увидев Сяо Юаньбао, у которого от любопытства глаза стали круглыми, поманил его рукой.

Сяо Юаньбао медленно подошел к нему, его глаза все еще смотрели на набор для полоскания рта.

«Это зубная щетка, а это зубной порошок».

Ци Бэйнань вынул маленькую щетку, открыл коробку с зубным порошком, присел на корточки и показал Сяо Юаньбао.

«Он пахнет».

Сяо Юаньбао с любопытством посмотрел на мелкий порошок. Приблизившись, он почувствовал запах трав, смешанный с ароматом.

Когда Ци Бэйнань говорил, изо рта исходил такой же свежий запах.

Его глаза загорелись, когда он смотрел на Ци Бэйнаня. Он никогда не видел ничего подобного в их доме.

Ци Бэйнань кивнул и терпеливо объяснил ему: «Этот зубной порошок сделан из морской соли и трав. В магазинах есть много видов зубного порошка, и пахнут они по-разному».

«Используя зубной порошок для полоскания рта и чистки зубов, можно удалить неприятный запах и защитить белые зубы».

«Открой рот, брат посмотрит, выросли ли у тебя все зубы».

Сяо Юаньбао послушно широко открыл рот.

У пятилетнего ребенка уже выросли все молочные зубы, около двадцати штук.

Два ряда белых зубов были маленькими, но ровными, и выглядели очень здоровыми.

«Угу, нет испорченных зубов».

Ци Бэйнань с облегчением сказал, но добавил: «Нужно хорошо о них заботиться, иначе, если зубы испортятся, ты не сможешь кусать еду. Брат раньше знал одного человека, который не заботился о своих зубах. Когда он вырос, они у него постоянно болели, он даже спать не мог по ночам».

Сяо Юаньбао, услышав это, испуганно сжал губы: «Тогда что же делать?»

«Идти к врачу и пить много горьких лекарств».

Ци Бэйнань вспомнил, как Сяо Юаньбао страдал от зубной боли и не мог есть, это было действительно жалко. Однажды у него даже опухло лицо.

«В городе брат купит тебе зубной порошок. Будешь утром и вечером учиться полоскать рот, хорошо?»

Сяо Юаньбао поспешно кивнул: «Угу. Не хочу, чтобы болели зубы!»

Когда у него росли новые зубы, ему тоже было не по себе, теперь он боялся, что они начнут болеть.

Ци Бэйнань посчитал Сяо Юаньбао очень послушным. Он закрыл коробку с зубным порошком, выжал платок и вытер им его слегка обветренные щеки и обмороженные руки.

На завтрак была каша, сваренная Сяо Ху. Изначально он планировал сделать лапшу с остатками острого кролика, оставшегося с прошлой ночи.

Кроличье мясо почти не осталось, но бульон и мясные крошки были. В сельской местности любят готовить лапшу на остатках тушеного мяса с предыдущего приема пищи, так как это жирно, и лапша впитывает аромат.

Однако Сяо Ху не умел месить тесто, поэтому пришлось ограничиться простой кашей.

После завтрака Сяо Ху должен был заняться обработкой добычи, которую он принес с горы, поэтому у него не было времени поехать с детьми в город.

Люди из поместья попросили его перед тем, как он отправится в горы, принести им товар.

Под конец года в поместье нужно было прислать господам хорошие вещи. Куры и овцы, выращенные в клетках, не так радуют господ, как дичь.

Люди из поместья не могли охотиться, поэтому им приходилось просить деревенских охотников приносить им дичь.

Сяо Ху был не против, так как это избавляло его от необходимости ехать в город.

«Ты возьми Сяо Бао, хорошо прогуляйтесь по городу. Скоро Новый год, покупайте, что понравится».

Сяо Ху достал кусок серебра для Ци Бэйнаня, около двух лян.

Он доверял Ци Бэйнаню отвезти Сяо Бао в город. Хотя ему было всего десять лет, Ци Бэйнань был высоким, образованным и вел себя очень уравновешенно, что заставляло людей думать, что ему по крайней мере тринадцать-четырнадцать лет.

Более того, ранее он провел пять лет в уезде Цю и, вероятно, был лучше знаком с городом, чем многие крестьяне.

Ци Бэйнань, увидев это, поспешно оттолкнул серебро.

Поскольку в доме не было посторонних, он прямо сказал: «Дядя Сяо, я продал свое имущество в уезде Цю, у меня есть немного денег, вам не нужно тратить».

Семья Ци не была богатой, но отец Ци все-таки был сюцаем. Он не только получал ежемесячное пособие в размере 280 вэней, десять цзиней риса и десять цзиней свинины от учебного заведения, но также работал учителем в частной школе, получая еще две связки* монет в месяц.

[*], guàn - гуань, связка медных монет, 1000 вэней, что эквивалентно 1 лян серебра.]

Кроме того, ученики время от времени приносили ему рис, муку, масло, ткань и другие продукты и одежду. Жизнь отца и сына была неплохой.

За эти годы он скопил около десяти лян серебра. Кроме того, Ци Бэйнань продал маленький дворик в уезде Цю за пятьдесят лян серебра.

Если бы не спешка, он мог бы выручить еще четыре-пять лян.

Он неожиданно пришел в семью Сяо, чувствуя себя невежливым, как он мог еще брать деньги у Сяо Ху?

Госпожа Цинь злилась именно из-за этих денег.

Сяо Ху, однако, сказал: «Деньги, которые у тебя есть, это твои. То, что я хочу дать тебе деньги, не противоречит этому».

«Бери, раз даю. Мы теперь семья, не нужно так переживать».

Ци Бэйнань не смог отказаться, несмотря на две попытки. Он подумал, что лучше взять деньги и потратить их на Сяо Юаньбао, чем позволить им попасть в руки госпожи Цинь, и поэтому принял их.

После еды Сяо Юаньбао надел маленькую оленью шапку, свою вчерашнюю желтовато-коричневую грубую ватную куртку и, держась за руку Ци Бэйнаня, вышел из дома.

Эту изящную маленькую шапку сделала ему мама, когда была жива, используя шкуры животных и мех, которые Сяо Ху добыл в горах. Она сшила ее своими руками для Сяо Юаньбао. Снаружи была оленья шкура, а внутри — слой мягкого кроличьего меха. Она была удобной и теплой.

Сяо Юаньбао очень дорожил ею и обычно не носил, даже когда ему было холодно.

К счастью, шапка была маленькой, и Чао гер с его большой головой не мог ее надеть, иначе она давно бы оказалась запертой в его шкафу.

«Можешь идти? Если нет, брат понесет тебя. Скоро мы дойдем до деревни и сядем на повозку».

Ци Бэйнань держал маленькую, мягкую руку Сяо Юаньбао. Хотя сегодня не было дождя, на земле все еще был утренний иней, который таял и смешивался с грязью, делая путь скользким.

«Я могу идти».

Сяо Юаньбао отпустил руку Ци Бэйнаня и широко шагал, желая показать, что он совсем не боится ходить.

К сожалению, его ватные штаны были толстыми и немного широкими, они были не такими удобными, как летние. Каждый большой шаг ощущался, как будто что-то тянуло его ноги, и он чуть не споткнулся.

Ци Бэйнань быстро схватил его. Глядя, как Сяо Юаньбао идет, как неуклюжая, сытая маленькая утка, он не мог сдержать смех и, в конце концов, посадил его себе на спину.

Сяо Юаньбао, прижавшись к спине Ци Бэйнаня, немного покраснел и больше не сказал ни слова.

Но он подумал, что брат Ци лучше, чем Чао гер, когда тот только пришел в их дом.

«Почему там впереди так много людей?»

Сяо Юаньбао услышал слова Ци Бэйнаня и поднял голову.

«Это дом дедушки Фана и бабушки Сунь».

Дом Сяо находился у подножия горы, это был одинокий дом, не примыкающий к другим соседним домам.

Чтобы выйти с маленькой тропинки, нужно было спуститься с небольшого холма, свернуть за небольшую бамбуковую рощу, и только тогда появлялся первый дом.

Ци Бэйнань, только войдя в рощу, увидел трех или четырех человек в конце бамбуковой рощи, стоящих вместе и о чем-то говорящих с озабоченным видом.

Он подошел по дороге и услышал плач пожилой женщины.

«Хорошо, что твоему отцу повезло, стена не обрушилась на него. У него и так слабое здоровье, если бы его завалило, как бы я жила».

«Все в порядке, мама, наш отец везучий. Сейчас главное — починить стену. Так холодно, а в комнате сквозняк, как тут жить!»

«Да, да! Нужно найти людей, чтобы починить стену».

«Но если просить соседей о помощи, даже если они не возьмут денег, нужно же угостить их хорошей едой. У нас есть немного риса с осеннего урожая, но в доме нет ни мяса, ни масла. Как можно угощать людей без мясного?»

Пожилая женщина, вытирая слезы, с озабоченным видом сказала мужчине лет двадцати, стоявшему перед ней. Двое детей лет десяти, стоявших рядом, тоже понурили маленькие лица.

Мужчина сказал: «Мама, я видел, что брат Сяо, кажется, спустился с горы. Может, пойдём

попросим в долг...»

«Нет, нет!»

Не успел мужчина договорить, как пожилая женщина поспешно прервала его: «Сынок мой, не ходи. Никому не легко живется. Им тоже нелегко добывать пропитание в горах».

«Тогда... тогда пойдем попросим охотника Сяо помочь».

«Не будем беспокоить семью Сяо, не будем беспокоить их».

Пожилая женщина повторила это дважды, хватая мужчину за руку: «Давай, давай лучше пойдем к старосте».

Мужчина упер руки в бока, глубоко вздохнул и повернулся, чтобы войти внутрь.

Брови Ци Бэйнаня слегка дернулись. Хотя он не слышал сплетен, он понял из разговора, что что-то не так.

У семьи Сяо, похоже, возникли какие-то разногласия с этой семьей Фан.

Он спросил Сяо Юаньбао, сидевшего у него на спине: «Дедушка Фан и бабушка Сунь часто приходят к вам домой?»

Сяо Юаньбао ответил: «Дедушка Фан болен и не может встать. Но бабушка Сунь раньше часто приходила и давала Сяо Бао печеный батат!»

«Раньше? А сейчас не приходят?»

«Угу, бабушка Сунь давно не приходила».

Сяо Юаньбао с грустью сказал: «Тетушка Цинь сказала, что печеный батат бабушки Сунь невкусный, и что мне он не нравится, поэтому бабушка Сунь перестала приходить. Но он мне нравился».

«Раньше, когда тетушка Цинь и Чао гер еще не пришли к нам, когда папа уходил в горы, я оставался у бабушки Сунь».

«Бабушка Сунь шила мне одежду, старший брат Фан ловил мне маленьких крабов, и вторая сестра Фан, и Фан гер играли с Сяо Бао».

Ци Бэйнань спросил: «А теперь вторая сестра Фан и Фан гер не ищут тебя для игры?»

Сяо Юаньбао кивнул: «Тетушка Цинь не разрешает мне ходить к ним. Она сказала, что вторая сестра и третий гер украли ее медные монеты и взяли пирожные Чао гера. Она сказала, что они нечистые на руку дети, и если я буду с ними играть, то испорчусь».

Ци Бэйнань немного помолчал и, вероятно, понял причину, по которой отношения семьи Сяо с соседями были такими отчужденными.

Когда он женился на Сяо Юаньбао, они устроили банкет в деревне. По логике, все жители деревни должны были прийти на свадьбу. Однако гостей было очень мало.

Позже староста тайно призвал жителей деревни прийти на пир, и большинство пришли только из-за его официального статуса, еле-еле создав видимость оживления.

В то время Ци Бэйнань не понимал, думая, возможно, что его тесть много лет провел в горах и мало общался с жителями деревни.

Теперь, похоже, у семьи Сяо не было близких друзей и соседей, и в этом была немалая «заслуга» госпожи Цинь.

Ци Бэйнань считал, что жить в одном месте и быть слишком обособленным — это не долгосрочный путь. Как говорится, одно дерево не делает леса. Необходимо иметь близкие контакты с другими семьями.

Если жизнь идет гладко, и не случается никаких проблем, то одиночество, может быть, и не страшно. Но как только что-то случается, или нужно что-то сделать, рядом должны быть люди, которые помогут.

Раньше, после свадьбы, он увез Сяо Юаньбао в префектуру на службу и не обращал внимания на здешние человеческие отношения.

Теперь, когда он собирался остаться здесь надолго, он не мог больше пренебрегать человеческими отношениями и должен был найти способ наладить контакт с жителями деревни.

—